

Андрей Битов мечтает о памятнике помидору

Аргументы и факты. — 1999 — окт. (№ 41) с. 3

МИРОВАЯ слава к Андрею БИТОВУ пришла двадцать лет назад, после того как был напечатан его роман "Пушкинский дом". Сегодня Битов живет в основном за границей, где читает лекции и пишет книги. Последний визит писателя в Россию был связан с делом журналиста Пасько, обвинявшегося в шпионаже. Русскому Пен-клубу, возглавляемому Битовым, удалось отстоять журналиста перед ФСБ. "После всего я сделал для себя вывод: в нашей стране профессиональна подлость, а не закон", — сказал Битов в интервью "АиФ".

- Андрей Георгиевич, что же получается - время идет, а ничего не меняется. Может быть, наша страна просто обречена на постоянные муки?

- Страна - она до сих пор очень молодая, построенная по принципам достаточно жестким, нахватываясь территорий больше, чем смогла освоить. И это основной грех, который нас душит. А освоить их не смогли, потому что землю не дали. А землю не дали, потому что земля в России - власть. Власть у нас до сих пор не категория, а материя. Поэтому всегда будут временщики, воры, пока не придет крутой пахан, у которого могут быть даже государственные заботы. Как Иосиф Виссарионович.

- И на что же нам сегодня надеяться?

- Я молюсь об одном - о времени без катаклизмов. Чтобы вялая шизофрения, которая идет сейчас в стране, была бы продлена без гражданских или локальных кавказских войн. Тогда придет другое поколение. В общем, будут выдвинуты герои на управление средним эшелонам. Самое странное, что мы всегда ругаем самого верхнего лидера, то есть царя-батюшку, потому что в нем воплощена эта дурнота. А среднему классу некуда податься, он должен выдвинуть своих героев.

Власть у нас - это плавающее море, какой-то огромный объем воды. А вся наша территория - океан. Плачут, что распался Советский Союз. 1/6 часть суши! Огромная неосвоенная ненаселенная земля. Поэтому и власть такая плавающая и довольно мерзкая.

- Вы верите в судьбу?

АФОРИЗМ

**Скверно,
что наш локомотив
способен только
переставлять
вагоны
в эшелонах власти.**

Е. Хайтман, Барнаул

- Предназначение и судьбу имеют немногие люди. Из тех, что у нас были, можно взять трех великих эмигрантов: Солженицын, Бродский и Синявский. Это люди судьбы, а не выбора. Я верю не в выбор, а в соответствие. Когда ты иначе не можешь поступить. А выбор - это мучительная вещь. За которую потом приходится платить.

Важно соответствовать случаю. И тогда вас невозможно будет победить, вас нельзя будет предугадать. Не надо забывать, что человек просто живет, радуется, любит. И вот этому нельзя изменять. Человек - единственное в природе недоделанное существо, что свидетельствует о том, что он Богом созданный. Но он сам себя делает.

Я очень расслабленный человек, со множеством грехов. Мне кажется, что я до сих пор работаю над собой. Возможно, меньше, чем положено. У меня уже склероз, плохие сосуды, я соображаю плохо, у меня плохая память. Я знаю, что обречен. Но не перестаю работать. Человек живет до тех пор, пока он нужен.

- Писательство и карьера для вас совместимы?

- Слово "карьера", когда я был в школе, при Сталине, считалось неприличным. Карьера, мошенник, спекулянт, частник, стилига - это были отрицательные слова. Сейчас эта область совершенно другая - область предпринимательства, свободного выбора. Но для меня слово "карьера" по-прежнему окрашено тем оттенком, о котором я говорил. Хотя без карьеры ничего нет.

- А без денег?

- Опять-таки для человека, прожившего при Сталине, не совсем понятно, что такое деньги. И как их можно делать, кроме как заработать. Если человек способен что-то создавать, с возрастом и с учетом нагрузки ему становятся

необходимы какие-то вещи, которые были всегда осуждены как категории богатства, буржуазности и всего прочего. Мне, например, нужны секретарь, шофер, адвокат, менеджер, домоправитель. Это все не роскошь, а

средство высвобождения энергии. У нас все это было только у партийных бонз, которые ничего не создавали. Рассказывали, что Фурцева плакала, когда у нее уменьшили охрану. Плакала, испытав человеческое унижение.

"Люблю ли я деньги?" Люблю.

И не хочу, чтобы их у меня не было, потому что не хочу быть стесненным в свободе, которую они мне дают. По этому поводу всегда цитирую Хармса, который замечательно сказал в своем письме: "Все друзья на меня клеветают, говоря, что я считаю себя гением. Разве это не так? Во-первых, они утверждают, что я корыстный. Какие дураки! Несите мне как можно больше денег, и увидите, как я буду рад. Во-вторых, говорят, что я развратник. Это уж полная ложь. Хорошая, полная женщина. Чем же она порочна?" Говорить, что я выше денег, - глупо.

- Как вы относитесь к славе?

- Как создают славу, какой ее механизм? Человек копит ее со всеми страданиями. Самые сильные люди те, у которых все получается само собой. Настоящего баланса здесь быть не может, да он и не нужен, потому что в жизни нужна несправедливость как движение.

Нужно больше благодарить, меньше жаловаться и реже сравнивать свое состояние с чьим-то другим. Чувство недооцененности - это такой энергетический провал. Это то, что называется комплексом.

- Несбыточная мечта у вас есть?

- Я хотел бы на Красной площади поставить памятник помидору. Почему именно помидору? Хочу. И еще я бы оставил на Красной площади мавзолей. Это совершенно великое произведение, страшное, противное. Вся возня с выкапыванием и закапыванием чрезвычайно нормальная. Это тоже открещивание от чего угодно. Ленина необходимо похоронить,

потому что незахороненный покойник является носителем большого зла. Не нужны траты народных средств, не надо помпезности "гениального" Церетели... Надо просто написать на мавзолее: "Памятник жертвам". Выкопал бы я там глубокую шахту, чтобы дышала оттуда этим мраком подземным земля, поставил бы барьерчик, к которому надо подойти, постоять, подышать адским холодом и, подумав, выйти.

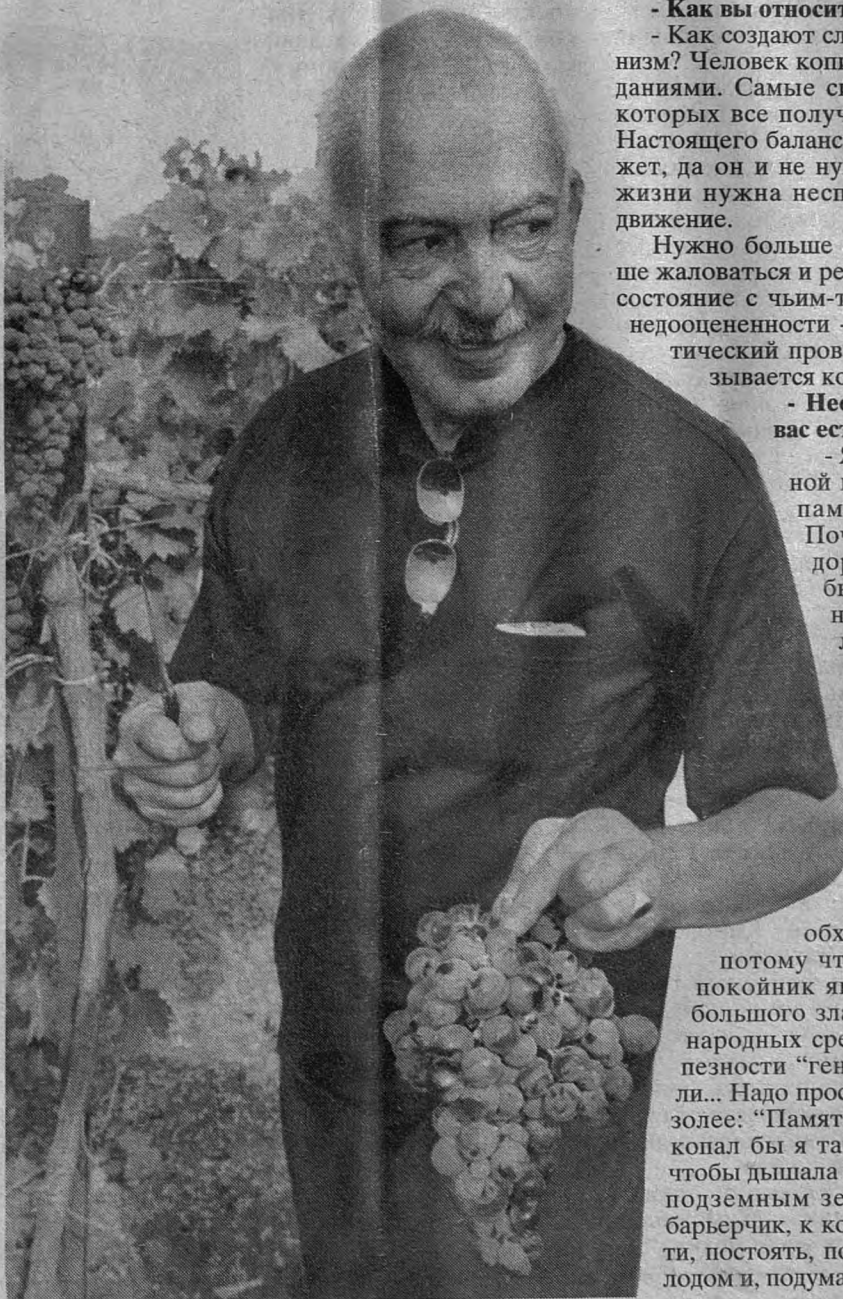

Фото Сергея ИВАНОВА

Игорь ИЗГАРШЕВ